Полякова О. В.

ОСОБЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ДВУМЯ ФОРМАМИ ВИНЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/38.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 107-109. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

антропологические воззрения, которые затем лягут в основу дальнейших, уже философских теорий души и ее бессмертия. Линия развития этих представлений шла от смутного осознания реальности душевной составляющей человеческого бытия, через признание души частью многообразного и изменчивого мира, к первоначалу, из которого этот мир должен быть определен. Телесновоплощенная душа, утратив «логическое» бессмертие и стихийную материальность, трансформируется в сверхприродное духовное начало, источник всякого бытия и истинного бессмертия.

Список литературы

Гомер. Илиада. М.,1995.
Софокл. Антигона. М., 1993.
Бортник П. Б. Предпосылки возникновения идеи человека в ранней греческой философии // Credo New. 2007. № 1.
Голосовкер Я. Э. Логика мифа. М., 1987.
Гомперц Т. Греческие мыслители. СПб., 1999.
Доддс Э. Р. Греки и иррациональное. СПб., 2000.
Зелинский Ф. Ф. Гомеровская психология // Онианс Р. На коленях богов. Истоки европейской мысли о душе, разуме, теле, времени, мире и судьбе. М., 1999.
Иванов В. Дионис и прадионисийство. СПб., 1994.
Йегер В. Пайдейа. М., 2001. Т. 1.
Кулаковский Ю. А. Эсхатология и эпикуреизм в античном мире. СПб., 2002.
Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957.
Соколов В. В. Историческое введение в философию. М., 2004.
Страхов П. Идея воскресения в дохристианском религиозно-философском сознании. Киев, 2002.
Тахо-Годи А. А. О древнегреческом понимании личности на материале термина «сома» // Онианс Р. Указ соч.
Хюбнер К. Истина мифа. М., 1996.

ОСОБЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ДВУМЯ ФОРМАМИ ВИНЫ

Полякова О. В.
Астраханский государственный университет

Статья 8 Уголовного кодекса РФ определяет, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного соответствующим кодексом. Одним из четырех обязательных элементов состава является субъективная сторона преступления, в которую включается вина, а также мотив и цели. Вина является обязательным элементом и всегда подлежит установлению следственными органами и судом. Установление вины имеет важнейшее уголовно-правовое значение.

УК РФ не дает точного определения вины. Данному институту посвящена Глава 5 Уголовного законодательства. В статье 24 Кодекса закреплено, что лицо признается виновным, если оно совершило деяние умышленно или по неосторожности. Таким образом, можно говорить о наличии двух форм вины в российском уголовном праве. Это умысел и неосторожность. Основное сходство между умыслом и неосторожностью заключается в том, что они являются формами виновного психического отношения к совершенному деянию и наступившим последствием. Основные же различия - в специфическом содержании как интеллектуального, так и волевого момента, которые и образуют умышленную и неосторожную вину.

Вина – это, прежде всего, психологическая категория, занимающая центральное место среди других категорий, характеризующих вину.

Составными элементами психического отношения, проявленного в конкретном преступлении, являются сознание и воля. Изменение в соотношении сознания и воли образуют формы вины. Содержание вины обусловлено совокупностью интеллекта, воли, различным их соотношением. Именно эта категория, по мнению многих исследователей, дает возможность привлечь к уголовной ответственности лицо за объективно совершенное и субъективно охваченное деяние, то есть за то, что лицо реально совершило, но в строгих рамках его желания, осознания и предвидения [Лунев, с. 11].

Волевое содержание вины определяет законодатель в уголовно-правовой норме. Предметом волевого отношения субъекта являются фактические обстоятельства, которые составляют предмет интеллектуального отношения и характеризуют деяние как тот или иной вид преступления. Делается это на основании оценки доказательств, установленных по уголовному делу. Уголовный закон увязывает уголовную ответственность не со всяким психическим отношением лица к совершенному им деянию, его последствиям, а лишь с определенным: в форме умысла или неосторожности [Овчинников, с. 48].

В тоже время статья 27 УК РФ отражает существование преступлений, совершенных умышленно и имеющих признаки неосторожной формы вины по отношению к одному из наступивших последствий. А именно, «если в результате умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без до-

статочных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение.… В целом такое преступление признается совершенным умышленно.

В основном большая часть преступлений совершается либо с умышленной формой вины, либо по неосторожности. В таких преступлениях однозначно существует только одна форма вины. Но когда речь идет о сложных составах преступлений, говорить о существовании единственной формы вины, особенно по отношению к наступившим общественно опасным последствиям весьма затруднительно.

УК РФ четко определил, что существует только две формы вины: умышленная и неосторожная. Ни больше, ни меньше. Таким образом, статья 27 законодательства не дает новую (третью) форму вины, а просто фиксирует особенность некоторых умышленных преступлений, у которых имеется не одно последствие. Причем к наиболее тяжкому последствию у лица не было никакого умысла.

Классическим примером преступления с двумя формами вины является ч. 4 ст. 111 УК РФ. «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью».

В данной статье объединены два преступления: причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ) и причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). Изначально данное преступление является умышленным, так или иначе. Поэтому говорить о неосторожной форме вины в целом применительно к данному преступлению бессмысленно. Деяние, относящееся ко второму преступлению (причинение смерти по неосторожности) практически полностью охватывается деяниям первого преступления. В тоже время наступившие последствия (причинение смерти) оказываются опосредованным результатом основного преступления, которое совершается однозначно только с умышленной формой вины. Естественно, в данном примере, это последствие, пусть и не охватывающееся умыслом лица, является более тяжким и, следовательно, влекущим более строгое наказание.

Само существование преступлений с двумя формами вины является одним из отражений существования и закрепления в уголовном законодательстве принципа субъективного вменения. В соответствии с данным принципом лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. В целом, деяния, субъективная сторона которых характеризуется двумя формами вины, могут рассматриваться как умышленные. Это объясняется тем, что изначально лицо совершает именно умышленное преступление, и наступившие последствия целиком относятся к данному преступлению. И между этим преступлением и наступившим общественно опасным последствием, отношение к которому у лица было неосторожным, существует неразрывная связь. Признавать в целом преступления с двумя формами вины неосторожными невозможно, поскольку отношение к самому совершаемому преступному действию является умышленным.

В тоже время исследование субъективного содержания преступлений с двумя формами вины необходимо для их отграничения от умышленных и неосторожных в тех случаях, когда они сходны по объективным признакам, то есть, в конечном счете, для правильной квалификации преступлений. Так, умышленное нанесение множества тяжких повреждений потерпевшему с целью лишить его жизни, от которых наступили смерть, следует квалифицировать как убийство. Здесь наличествует одна форма вины, как к действиям, так и к последствиям. Далее, если при неосторожном лишении жизни не установлен умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, также нет двух форм вины, и деяние следует квалифицировать как лишение жизни по неосторожности. И только наличие умысла на причинение тяжкого вреда здоровью вместе с неосторожностью в отношении наступившей смерти дает возможность квалифицировать деяние по ч. 4 ст. 111 УК РФ и говорить о преступлении с двойной формой вины. Наличие двойной формы вины в деянии, вменяемом лицу, позволяет оценить степень опасности совершаемых им деяний, что влияет, естественно, на размер наказания.

Вероятность существования двух разных форм вины в одном преступлении заложена в характеристике субъективной стороны сложного составного преступления, каковым является, как говорилось выше, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Анализ такого преступления показывает, что законодатель, моделируя его, прибегает к объединению умышленного и неосторожного преступления, учитывая существующие в действительности устойчивые связи и зависимости.

Эти преступления могут существовать самостоятельно, но в сочетании друг с другом они образуют качественно иное преступление с субъективным специфическим содержанием. Определенную трудность представляет порой разграничение рассматриваемого преступления и неосторожного убийства, так как в этих случаях смерть наступает по неосторожности, и ей предшествуют насильственные действия. Такая ошибка может быть обусловлена тем, что предшествовавшие умышленные действия приобретают решающую роль в оценке содеянного. При этом забывается, что умышленные действия должны причинить умышленный тяжкий вред здоровью [Титов, с. 12].

Таким образом, для преступлений с двумя формами однозначно всегда характерно наличие двух последствий, причем в отношении этих двух последствий наличествуют разные формы вины. Две формы вины могут иметь место только в квалифицированных составах, и неосторожным может быть только отношение к квалифицирующему деяние признаку. Преступления с двумя формами вины отнесены законодателем к числу умышленных преступлений, что вполне объяснимо уже хотя бы потому, что их никак в целом нельзя относить к неосторожным преступлениям.

Список литературы

Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. Н. А. Овчинникова. М., 2007.
Титов Б. Н. // Журнал российского права. 2001. № 12.
Лунеев В. В. Субъективное вменение. М., 2000.

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Придорожный А. В.
Тюменский государственный университет

Интеграция мигрантов – является важнейшей составной частью миграционной политики государства. Необходимость изучения уже существующих, а также разработки и внедрения новых интеграционных стратегий обусловлена острой потребностью сохранения политической стабильности в полиэтнических государствах, чья экономика, во многом зависит от притока иностранной рабочей силы. Особую актуальность, для России данная проблема приобрела в начале 2000-х гг., когда, под воздействием негативных событий, вызванных последствиями миграционной политики в ряде стран Запада, а также ростом ксенофобии по отношению к мигрантам в самой России, необходимость поиска баланса между потребностями в привлечении рабочей силы и социальной стабильностью стала ощущаться особенно остро.

Под социокультурной интеграцией в современном научном дискурсе понимается процесс включения мигрантов в экономическое и социально-культурное пространство принимающего сообщества. В своей основе политика интеграции включает в себя три направления:

- натурализацию, под которой понимается создание необходимых правовых механизмов для предоставления мигрантам законного юридического статуса, в том числе и процедура предоставления гражданства;
- аккультурацию – формирование условий для успешного включения мигрантов в социокультурное пространство принимающего сообщества: восприятия языка, ценностей, норм провидения, исторически сложившихся традиций;
- экономическую интеграцию – направленную на адаптацию мигрантов в экономической сфере.

Принципиально важным представляется различать интеграцию и ассимиляцию. Нередко последнюю рассматривают как одну из интеграционных стратегий, что является ошибочным. Интеграция не предполагает потерю мигрантом своей этнической идентичности. Ее смысл заключается в успешном взаимодействии с представителями принимающего сообщества, на основе знания государственного строя, соблюдения законов страны пребывания, уважения принятым в ней социальным нормам и институтам, с учетом сохранения собственных культурных традиций.

Анализ западного опыта дает основания для выделения двух интеграционных моделей [Власова, с. 64]. Первая модель, получившая название патерналистическая, основана на приоритете государства в адаптации прибывших в страну граждан, в решении их социальных и экономических проблем. Именно эта модель в наибольшей степени характерна для стран континентальной Европы – Франции, Германии, Швеции. Другая – либеральная, предоставляющая мигрантам больше самостоятельности в процессе их адаптации в новых условиях. Данная модель характерна для Великобритании, США, Канады, и других стран, где традиционно отдавали приоритет индивидуализму и либеральным свободам.

Однако ни одна из указанных моделей, ни позволила этим странам достичь желаемого результат и окончательно решить задачу интеграции. Ситуация во многих европейских государствах, сложившаяся в последние годы свидетельствует, что значительное число переселенцев так и не стали полноправными их гражданами, и нередко являются источником социальной напряженности.

Что касается России, то в этом вопросе, как неоднократно высказывались политики и ученые, она имеет преимущество перед другими странами. Связано это с тем, что большинство прибывающих в страну мигрантов – бывшие граждане Советского Союза. Будучи носители русского языка и русской культуры они без особых проблем смогут интегрироваться в новых условиях. Однако реальное положение в сфере миграционной политики в стране, сложившееся к настоящему времени, пока не дает основание для подобного оптимизма.

По мнению специалистов, на сегодняшний день в России существует целый ряд причин препятствующих успешной интеграции мигрантов, среди которых:

- отсутствие в федеральном и региональном законодательстве идеологии интеграции мигрантов;
- нехватка ресурсов, направляемых государством на решение проблем переселенцев из других государств;
- слабые адаптивные возможности части самих приезжих;
- нежелание принимающего сообщества интегрировать мигрантов;
- недостаток общественных организаций готовых заниматься решением данных вопросов;
- неразвитость гражданской идентичности российского общества.